

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Инновации и инвестиции

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Лариса Алексеевна ЧАЛДАЕВА^a,
Сергей Александрович ФИЛИН^{b,*}

^a доктор экономических наук, профессор кафедры экономики организации,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация
Chaldaeve45@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6203-4968>
SPIN-код: 6565-5829

^b доктор экономических наук,
профессор кафедры организационно-управленческих инноваций,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова),
Москва, Российская Федерация
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>
SPIN-код: 9576-6789

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 698/2020
Получена 14.12.2020
Получена в
доработанном виде
14.01.2021
Одобрена 20.01.2021
Доступна онлайн
12.02.2021

УДК 330.47, 331.366
JEL: D83

Ключевые слова:

информационное
общество,
цифровая экономика,
информационно-
коммуникационные
технологии,
бизнес-процесс,
нормирование,
ресурсы

Аннотация

Предмет. Формирование информационных ресурсов в организации, необходимых для повышения уровня цифровизации ее деятельности.

Цели. Выявить проблемы, связанные с формированием и управлением качественными информационными ресурсами в организации, проанализировать возможные направления их решения.

Методология. Использованы методы системного, сравнительного, структурного и логического анализа.

Результаты. Выявлены проблемы формирования и использования качественных информационных ресурсов в организации. Предложен метод нормирования затрат рабочего времени в условиях «цифровой экономики». Даны рекомендации по формированию эффективной системы управления информацией и рациональному обоснованию норм труда, снижению социальной напряженности.

Выводы. Эффективное управление информацией позволяет сформировать инновационный тип организации в современной экономике. Нормирование труда представителей интеллектуальных профессий в формирующихся условиях цифровой экономики будет все более востребованным с точки зрения снижения издержек высокотехнологичных производственных процессов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Чалдаева Л.А., Филин С.А. Информационные ресурсы как источник развития организации в условиях цифровизации в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 323 – 338.
<https://doi.org/10.24891/re.19.2.323>

Введение

Сложившаяся вследствие длительного периода пандемии ситуация в российской экономике диктует необходимость не только развития инновационно-активного предпринимательства, но и формирования «информационного общества» на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и «информационной экономики» посредством цифровизации экономических процессов¹. Рассмотрим эти понятия.

Основой новой самостоятельной науки – информационной экономики – стали исследования Дж. Стиглера [1], К. Эрроу [2], М. Кастельса [3] в области теории знаний. Концепция информационной экономики построена на признании особой ценности и необходимости совершенствования средств распределения и переработки информационных ресурсов, имеющих для функционирования всех отраслей экономики такое же значение, как материально-сырьевые ресурсы и энергия.

Понятие «информационное общество» (Information society) введено в научный оборот в начале 1960-х гг. и близко по смыслу к понятиям «постиндустриальное общество», «общество знаний», «новая постиндустриальная цивилизация» и «глобальное сетевое общество». Согласно Б. Гейтсу [4] и Э. Тоффлеру [5], концепция информационного (глобального сетевого) общества представляет собой процесс формирования новых экономических форм на основе качественной (полезной и ценной) информации и эффективного управления вокруг глобальных сетевых структур капитала, взаимосвязанных в комплекс на базе ИКТ.

В рост ВВП экономически развитых стран наиболее значительный вклад в настоящее время вносят объем знаний и эффективность использования качественных информационных ресурсов. Информационные издержки, наряду с финансовыми, материальными и трудовыми затратами, также стали (в количественном плане) основными. Например, в США к 1995 г. с использованием информации производилось примерно 75% создаваемой в промышленности добавленной стоимости [6].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-09052017-n-203-o-strategii/>

Рост цифровой и инновационной экономики приобретает все большую информационную направленность вследствие функционирования информации с учетом ее качества и уровня потребления как всеобщего универсального фактора производства. Специалисты выделяют следующие принципы «информационного общества»:

- обеспечение государственной защиты в информационной сфере интересов российских граждан, необходимой достаточности и законности при сборе, накоплении и распространении информации об организациях и гражданах, свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией и прав граждан на доступ к ней;
- сохранение традиционных для граждан форм получения продуктов;
- приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационно-коммуникационных технологий.

Указанные принципы отражают интересы как отдельных граждан и юридических лиц, так и государства и общества в целом. Из этого следует, что в процесс проектирования информационного общества, разработки инновационных цифровых ИКТ необходимо вовлечь квалифицированных пользователей с программно-алгоритмическим обеспечением, администраторов-организаторов и программистов-проектировщиков и организовать их эффективную деятельность на постоянной основе.

Формирование «информационного общества» в итоге направлено на развитие инновационных бизнес-процессов, прежде всего в аспекте их цифровизации и информатизации (*рис. 1*). Информационная экономика возникает посредством объединения экономики индустриального типа с цифровой экономикой, базирующейся на «глобальном электронном обществе сетевого бизнеса» и характеризующейся виртуальной экономикой Интернета, ИКТ, микроэлектроникой, наукоемким здравоохранением, образованием и производством услуг и продукции отраслей высоких технологий, повышенной производительностью и качеством труда, преимущественным использованием интеллектуального человеческого капитала и совокупности высоких технологий².

Согласно В.В. Великороссову и соавторам [7], цифровая экономика – это:

² Петров В. Новая экономика и Россия // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2002. № 1. С. 114–120.

- новая парадигма экономического развития за счет снижения неопределенности при принятии более рациональных управленческих решений на основе оцифрованной информации и формирования более упорядоченной и оптимальной версии из возможных альтернативных сценариев развития субъекта экономики на соответствующем уровне посредством использования синергетических трансформационных эффектов цифровых ИКТ общего назначения в сфере информационных коммуникаций;
- глобальная система экономических отношений в системе производства, распределения, обмена и потребления на благо потребителей, бизнеса, государства и общества в целом, функционирующая в основном за счет мультимедийного пространства, программирования, производства программного обеспечения и цифрового оборудования, а также электронных транзакций, представляющих собой среду, в которой юридические и физические лица могут взаимодействовать посредством цифровых телекоммуникаций по поводу совместной хозяйственной деятельности на базе цифровой ИКТ-инфраструктуры, поддерживаемой электронными бизнесом и коммерцией, мобильными и сенсорными сетями и платформами Интернета, производимыми электронными продуктами, сбываемыми на электронных рынках посредством электронных сервисов, ориентированных на их реализацию, и электронного денежного обмена с осуществлением электронных денежных расчетов между участниками сделок.

При этом необходимо исходить из предпосылок, формирующих цифровую экономику, государство и информационное общество в целом. В частности, согласно Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»³, информационный капитал является важнейшим фактором производства в виде цифрового капитала (криптовалюты) и данных в цифровом виде, причем обработка и использование результатов анализа больших объемов данных по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства.

Можно утверждать, что существует диалектическая причинно-следственная взаимосвязь и взаимозависимость производства и экономических потребностей, повышающая, с одной стороны, возможность наступления катастрофического риска для соответствующего объекта (субъекта экономики на соответствующем уровне), с другой – позитивно влияющая на

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/71734878/>

развитие производительных сил последнего. При этом практика реализации принципов «эффективной экономики» столкнется с необходимостью решения задач на государственном уровне в первую очередь в тех организациях, которые получают государственное финансирование, а затем и в коммерческом секторе. Это следующие задачи:

- инвестирование в модернизацию производственных бизнес-процессов, в их технико-технологическое оснащение, цифровизацию и создание системы управления информацией, обеспечивающей прогнозирование рисков для преодоления рисковозависимости в условиях глобальной неопределенности внешней среды;
- повышение безопасности информационной инфраструктуры организации и управление информационным капиталом организации и информацией в целом⁴.

В результате сформированная система управления информацией позволяет существенно сократить потребность в специалистах разного профиля, уменьшить за счет них персонал организации, однако процесс внедрения данной системы потребует участия высококвалифицированных специалистов по ее тестированию, информационной безопасности. Актуальными станут такие проблемы, как качество информации, программное обслуживание, обновление, запуск в производство и эксплуатация нового программного обеспечения для ускоренной трансформации организаций в инновационно-активные [8].

Кроме этого, необходима программа по предупреждению наступления критических ситуаций, которые приводят к разрушению информационной инфраструктуры организации, что требует составления перечня важных, прежде всего высокотехнологичных, бизнес-процессов в организации, критически зависящих от данной информационной инфраструктуры. Следует обеспечить более точное и объективное прогнозирование наступления рисков различной этимологии посредством снижения уровня неопределенности в управлении системой поиска и привлечения качественных информационных ресурсов (системой управления информацией) и в цифровизации основных бизнес-процессов. Таким образом, информационные ресурсы, необходимые для развития инновационно-активных организаций и цифровой экономики в России в целом, востребованы в формируемом в настоящее время «информационном

⁴ Филин С., Брук М., Федорова А. Преодоление рисковозависимости // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2002. № 1. С. 56–65.

обществе», в котором актуальна потребность в более полной цифровизации его структурных и экономических элементов.

Сущность соответствующих человеческих материальных и нематериальных (воспринимаемых, имиджевых) потребностей отражает все отчетливее осознаваемая гражданами, юридическими лицами и государством необходимость формирования и развития информационного общества на основе современной цифровой экономики (рис. 2). При этом в «цифровой экономике» инновационные ресурсы⁵ (прежде всего, информационные) характеризуются на международном рынке инноваций как объект человеческих материальных и нематериальных потребностей, обладающих способностью под воздействием новшеств в технике, технологиях и науке динамично видоизменяться и обеспечивающих оптимальное разделение труда, совершенствование организации производственных бизнес-процессов (в частности, посредством их цифровизации), расширение сферы движения и обращения капитала, прежде всего информационного и цифрового, и повышение эффективности и интенсивности процессов распределения и обмена⁶.

Переходу к цифровой инновационной экономике в России в условиях усиливающегося санкционного давления препятствуют все большее расслоение общества по уровню доходов и благосостояния, низкая взаимосвязь и взаимозависимость бизнеса, науки и образования, высокая инертность промышленного производства и, часто, незаинтересованность организаций в повышении информационно-цифровой квалификации персонала [9]. Инновационная экономика – это обеспечиваемый все более интенсивными, непрерывными и глобальными инновационно-инвестиционными процессами, нано-, био- и креативными технологиями, информатизацией и цифровизацией экономики и общества в целом тип развития, в котором способность интеллектуального человеческого капитала использовать высокие технологии и знания для удовлетворения потребностей играют ведущую роль. Источником экономического роста является производство знаний, а общественный и частный «секторы знаний»⁷ занимают в экономике центральное место.

⁵ Находящиеся в собственности или в распоряжении организации ресурсы, используемые для создания, внедрения и реализации инноваций.

⁶ Оюнцэцэг Л. Формирование национальной инновационной системы: проблемы теории и практики: монография. Улан-Батор: Бемби сан, 2008. С. 53.

⁷ Отрасли, предъявляющие повышенный спрос на инновационные технологии и знания, структуры, вырабатывающие новые знания, и в широком аспекте здравоохранение, управление и культура.

Метод нормирования затрат рабочего времени в условиях цифровой экономики

В условиях модернизации российской экономики⁸ посредством повышения цифровизации и роботизации все большего числа видов деятельности, сокращения количества занятых и исчезновения ряда профессий вследствие замены работников соответствующих профессий роботами, в период формирования информационного общества возрастает значение экономической категории «трудовая занятость», а следовательно, вопросы организации и оплаты труда в соответствии с нормированием затрат рабочего времени становятся все более актуальными. Техничко-технологические преобразования в условиях цифровизации производства оказывают существенное влияние как на качество выпускаемой продукции, обновление ассортимента, условия труда и организацию производства, так и на процесс нормирования затрат рабочего времени. Связано это с тем, что влияние факторов, обусловленных формированием и развитием «цифровой» и инновационной экономики, в частности таких, как спрос и предложение на рынке трудовых ресурсов, приобретает специфический, способствующий росту социальной напряженности характер вследствие замещения роботами значительного количества наемных работников.

К основным принципам организации оплаты труда относятся:

- ее дифференциация с учетом конъюнктуры рынка (в инновационной экономике – прежде всего интеллектуального) труда;
- опережение в одной квалификационной сетке средними темпами роста производительности труда средних темпов роста оплаты труда;
- повышение оплаты по мере роста производительности труда и эффективности производства (в инновационной экономике – прежде всего наукоемкого и высокотехнологичного) в целом;
- оплата по качеству и количеству (в инновационной экономике – прежде всего интеллектуального) труда.

Как было отмечено, информатизация, цифровизация и инновации как факторы роста производительности труда могут значительно повысить роль последней в изменении соответствующей оплаты труда. При переходе на

⁸ Модернизация экономики как построение нового государства.
URL: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm>

цифровой и инновационной типы экономики оплата труда изменится в сторону повышения доходов работников «сектора знаний».

Оплата труда является в общественном воспроизводстве своеобразным объектом регулирования (в основном, со стороны государства). Система социального партнерства между наемными работниками и владельцами бизнеса формируется посредством заключения трудовых коллективных договоров и соглашений (на государственном уровне – профессиональных, отраслевых и генеральных, на уровне субъектов Российской Федерации – территориальных, отраслевых и региональных) в соответствии с трудовым законодательством. Оплата труда выполняет распределительную, стимулирующую и воспроизводственную функции, способствующие обеспечению производств и отраслей в целом трудовыми (в инновационной экономике – прежде всего интеллектуальным человеческим капиталом) ресурсами и установлению оптимального соотношения между товарными спросом и предложением⁹.

В настоящее время во всех странах происходит процесс постепенной концентрации «информационных сообществ», работающих с высокими технологиями. Эти сообщества объединяют специалистов, работающих в «секторе знаний» например, программистов. Исследования социо-профессиональной стратификации и налоговой статистики в США показали, что в «секторе знаний» 3,8 млн руководящих сотрудников (4% занятых в США) имеют доход, равный 51% (49,2 млн чел.) всех занятых и имеющих нижний уровень доходов в США. В этом секторе также работает 16% от всех занятых в США представителей «интеллектуальных» профессий [10]. Все занятые в «секторе знаний» (20% занятых в США) имеют доход, равный 50% валового общественного продукта¹⁰.

Известно, что в структуре затрат рабочего времени учитываются основное (технологическое) время; выполнение вспомогательных, подготовительно-заключительных и обеспечивающих возможность изготовления продукции операций; обслуживание рабочего места. При этом операции могут быть выполнены ручным, машинно-ручным, машинным, автоматизированным, роботизированным и другими способами. Как следствие, в структуре затрат

⁹ Якушев А.Ж., Филин С.А. Человеческий капитал, малое и среднее предпринимательство, социальное партнерство в государстве инновационного типа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. Т. 4. Вып. 12. С. 58–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-sotsialnoe-partnerstvo-v-gosudarstve-innovatsionnogo-tipa/viewer>

¹⁰ Суммарная стоимость произведенной в государстве в течение года продукции, товаров, услуг (включая промежуточный продукт и незавершенное производство), определенная в текущих ценах.

рабочего времени необходимо учитывать только время, не перекрываемое временем, приходящимся на изготовление продукции машинным, автоматизированным, роботизированным способами. Причем в условиях «цифрового» и инновационного типов экономики роль структуры затрат рабочего времени возрастает вследствие увеличения временного вклада в изготовление продукции указанными способами. Из этого следует, что значение нормирования затрат рабочего времени в условиях цифровизации и трансформации организации в инновационно-активное предприятие становится одним из важнейших факторов роста производительности труда и производства в целом, затрагивая социальную, технико-технологическую, финансово-экономическую сферы.

В тех видах деятельности (в строительстве, в производстве электротехнического оборудования), где применяется система нормирования затрат рабочего времени в условиях цифровизации, имеет место значительное снижение издержек производства за счет повышения объективности и точности оценки соответствующих нормативов как одного из ключевых информационных ресурсов. Связано это с тем, что при выборе из многих возможных нормативов с соответствующей степенью неоднозначности качественных и количественных характеристик в структуре затрат рабочего времени неопределенность в виде энтропийной меры количества информации ($ЭМ_{инф}$) можно уменьшить получением дополнительных данных о соответствующих нормативах посредством вопросов, допускающих ответы «нет»/«да». Можно также определить среднее количество данных вопросов, необходимых для получения качественной информации, снижающей $ЭМ_{инф}$. При реализации случайного признака y_n в структуре затрат рабочего времени с вероятностью $P_n = 1/2$ энтропийная мера количества информации $ЭМ_{инф} \approx 2$ бита. Отсюда можно предположить, что количество ответов «нет»/«да» для одного признака y_n , равное 2 и снижающее $ЭМ_{инф}$, соответствует приблизительно 2 битам информации [11].

Расчеты показывают, что каждые два бита оцифрованной экономической информации по нормативам затрат рабочего времени могут уменьшить $ЭМ_{инф}$, что позволяет обеспечить посредством более точной и объективной оценки соответствующих нормативов с меньшей неоднозначностью качественных и количественных признаков y_n , полученных на основе технико-информационной составляющей данного процесса, существенное снижение издержек производства, повышение конкурентоспособности и прибыльности организаций соответствующих отраслей экономики и сформировать более точную и объективную (с меньшей неоднозначностью)

структуру затрат рабочего времени. В результате повышается объективность оплаты труда и, как следствие, эффективность управления соответствующей организацией в условиях «цифровой экономики». Становится возможным снизить социальную напряженность в условиях сокращения сотрудников вследствие замены их роботами и морального устаревания ряда профессий. Предлагаемый метод нормирования затрат рабочего времени был опробован в Москве ЗАО «Завод электротехнического оборудования».

По мнению авторов, повышение объективности и точности нормирования затрат рабочего времени в организации способствует повышению ее финансовой устойчивости и эффективности управления информацией вследствие цифровизации последней и снижения риска в управлении за счет исключения человеческого фактора при поиске и привлечении достаточного количества качественных информационных ресурсов.

Рекомендации

Предложенный метод нормирования затрат рабочего времени в организации позволяет в условиях цифровизации генерировать соответствующие интеллектуальные разработки в таких сферах, как образование, социология, психология, санитария и гигиена, физиология, эргономика и др. Снижение социальной напряженности при сокращении числа занятых в условиях «цифровой экономики» возможно, когда со стороны общества, государства и предпринимательства предложены альтернативные варианты «трудоустройства» для сотрудников, потерявших работу вследствие замены их роботами и морального устаревания ряда профессий. Альтернативой может быть обучение другой востребованной профессии – например, работе с «большими данными».

Обеспечить объективное и точное обоснование норм в структуре затрат рабочего времени и, как следствие, оптимально организовать трудовой процесс возможно на базе предложенного метода нормирования затрат рабочего времени и путем проведения научных исследований в условиях функционирования «цифровой» и инновационной экономики.

Для решения проблем поиска и привлечения достаточного количества качественных информационных ресурсов как одного из важнейших источников развития организации инновационного типа необходимо формирование эффективной системы управления информацией – важнейшего элемента общей системы управления организацией.

Заклучение

Нормирование труда, прежде всего творческого труда представителей интеллектуальных профессий, как одного из важнейших элементов информационных ресурсов для организации, будет все более востребованным в условиях цифровой и инновационной экономики, способствуя снижению издержек производственных высокотехнологичных процессов, в том числе высокотехнологичных бизнес-процессов.

Эффективное управление качественной информацией позволяет совершенствовать приемы и методы развития инновационного типа организации в условиях цифровизации бизнес-процессов и цифровой экономики в целом.

Рисунок 1

Современная экономика: специалисты, среда

Figure 1

Modern economy: specialists, environment

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Формирование информационного общества на основе цифровой экономики

Figure 2

Building an information society based on the digital economy

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Stigler G.J. The Economics of Information. *The Journal of Political Economy*, 1961, vol. 69, no. 3, pp. 213–225.
URL: <https://doi.org/10.1086/258464>
2. Эрроу К.Д. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 98–107.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Высшая школа экономики, 2000. 608 с.
4. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 480 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
6. Филин С.А. Теоретические основы и методология стратегического управления инновационным развитием: монография. Тула: Тульский государственный университет, 2010. 433 с.
7. Великороссов В.В., Филин С.А., Калинина О.Н. Цифровая экономика: терминологическая ретроспектива, современность и будущее //

Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. Вып. 4.
С. 707–721. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.4.707>

8. Гончаренко Л.П., Филин С.А., Малахова О.В. Трансформация предприятий в инновационно-активные посредством повышения качества их информационного обеспечения // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 5. С. 343–347.
URL: https://auditfin.com/fin/2013/5/2013_V_10_04.pdf
9. Филин С.А. Взаимосвязь развития российской инновационной системы и сфер науки и образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 5. С. 911–921.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.5.911>
10. Glotz P. Die Beschleunigte Gesellschaft. Kulturkämpfe im Digitalen Kapitalismus. München, München Kindler, 1999, 288 p.
11. Калинина О.Н. Энтропия сметно-нормативной базы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2015. № 6. С. 168–172.
URL: <https://vestnik.npi-tu.ru/index.php/vestnikSRSTU/article/view/693/695>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Innovation and Investment

INFORMATION RESOURCES AS A SOURCE OF DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

Larisa A. CHALDAEVA ^a,
Sergei A. FILIN ^{b,*}

^a Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
Chaldaeva45@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6203-4968>

^b Plekhanov Russian University of Economics (PRUE),
Moscow, Russian Federation
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 698/2020
Received 14 Dec 2020
Received in revised
form 14 Jan 2021
Accepted 20 Jan 2021
Available online
12 February 2021

JEL classification:
D83

Keywords: digital
economy, information
society, information
and communication
technologies, business
process, norm setting,
resources

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to the formation of information resources in an organization, which are necessary to increase the level of digitalization of its activities.

Objectives. The article aims to identify problems related to the formation and management of quality information resources in the organization.

Methods. For the study, we used the methods of systems, comparative, structural, and logical analyses.

Results. The article identifies certain problems of the formation and use of quality information resources in the organization and proposes a method to sample labor time in the conditions of digital economy. The article also offers recommendations to build an effective system of information management and rational justification of labor standards, reducing social tensions.

Conclusions. Effective information management will help form an innovative type of organization in the modern economy, reducing the costs of high-tech production processes.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Chaldaeava L.A., Filin S.A. Information Resources as a Source of Development of the Organization in the Context of Digitalization in the Regions of Russia. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 2, pp. 323–338.
<https://doi.org/10.24891/re.19.2.323>

References

1. Stigler G.J. The Economics of Information. *The Journal of Political Economy*, 1961, vol. 69, no. 3, pp. 213–225.
URL: <https://doi.org/10.1086/258464>
2. Arrow K.D. [Information and Economic Behavior]. *Voprosy Ekonomiki*, 1995, no. 5, pp. 98–107. (In Russ.)
3. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2000, 608 p.
4. Gates B. *Biznes so skorost'yu mysli* [Business @ the Speed of Thought]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2001, 480 p.
5. Toffler A. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, AST Publ., 1999, 784 p.
6. Filin S.A. *Teoreticheskie osnovy i metodologiya strategicheskogo upravleniya innovatsionnym razvitiem: monografiya* [Theoretical frameworks and methodology for strategic management of innovative development: a monograph]. Tula, Tula State University Publ., 2010, 433 p.
7. Velikorossov V.V., Filin S.A., Kalinina O.N. [Digital economy: A terminology retrospective, the present and the future]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 4, pp. 707–721. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.4.707>
8. Goncharenko L.P., Filin S.A., Malakhova O.V. [Transformation of the enterprises in innovative and active ones by means of improvement of quality of their information support]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2013, no. 5, pp. 343–347.
URL: https://auditfin.com/fin/2013/5/2013_V_10_04.pdf (In Russ.)
9. Filin S.A. [Mutual relation of development in the Russian innovative system, science and education]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 5, pp. 911–921. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.5.911>
10. Glotz P. *Die Beschleunigte Gesellschaft. Kulturkämpfe im Digitalen Kapitalismus*. München, München Kindler, 1999, 288 p.

11. Kalinina O.N. [The entropy of a costing standards database]. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, 2015, no. 6, pp. 168–172. URL: <https://vestnik.npi-tu.ru/index.php/vestnikSRSTU/article/view/693/695> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.